

пролетарской культуры, онъ хотѣлъ лишь пріобщенія пролетаріата къ міровой, въ концѣ концовъ буржуазной и вульгаризированной культуры. Коммунисты въ культурномъ отношеніи часто бываютъ очень ретроградны. Книга Берля имѣетъ лишь симптоматическое значеніе, она свидѣтельствуетъ о кризисѣ европейской культуры, объ упадочности, къ которой приводитъ отрывъ культурнаго слоя отъ соціального цѣлага.

Николай Бердяевъ

Б. Вышеславцевъ. Сердце въ христіанской и индійской мистикѣ. YMCA PRESS, Paris, 1929. 77 стр.

Маленькая, но чрезвычайно содержательная книжка *Б. Вышеславцева* посвящена проблемѣ, весьма актуальной въ современной философіи. Максъ Шелеръ своимъ «эмоціональнымъ интуитивизмомъ», т. е. ученіемъ о томъ, что чувство есть психическій актъ, направленный на объективныя цѣнности и пріобщающій ихъ къ сознанію субъекта, привлекъ вниманіе многихъ философовъ къ ученію Паскаля о «логикѣ сердца», отличной отъ логики ума. Въ русской литературѣ эта проблема давно уже понята: вспомнимъ хотя бы философію Юркевича и статью о ней Вл. Соловьева. Въ настоящее время печатается «Исторія украинской философіи» Д. Чижевскаго; въ ней авторъ въ числѣ своеобразныхъ чертъ малороссійской мысли указываетъ склонность къ разработкѣ философіи сердца и посвящаетъ особую главу исторіи этой проблемы въ Малороссіи. Въ числѣ послѣднихъ изслѣдованій въ этой области слѣдуетъ упомянуть статью *Б. Вышеславцева* «Знаніе сердца въ религіи» (Путь, № 1, 1925,) и статью В. Зѣньковскаго «Объерархическомъ строѣ души» (Тр. Рус. Нар. Унив. въ Прагѣ, т. II), въ которой Зѣньковскій рассматриваетъ чувство, какъ высшее эмпирическое выраженіе сверхэмпирической духовной основы жизни человѣка.

Ставя вопросъ о сердцѣ во всей его глубинѣ, на основѣ христіанской и индійской мистики, *Вышеславцевъ* разумѣетъ подъ словомъ сердце не только способность чувства, но еще и нѣчто гораздо болѣе значительное — именно то онтологическое сверхраціональное начало, которое есть истинная самость личности. Индійская мистика понимаетъ это начало, какъ тождественную основу всѣхъ живыхъ существъ, тогда какъ христіанство настаиваетъ на первичной множественности индивидуальныхъ я. Отсюда *Вышеславцевъ* объясняетъ различіе между христіанскою любовью и буддійскимъ «состраданіемъ безъ любви». Стоя выше раздѣленія на духъ и тѣло, метафизическое на-

чало личности реализуется не только въ сердцѣ, какъ источникъ любви и творческой свободы, но также и въ сердцѣ, какъ важнейшемъ тѣлесномъ органѣ. Отсюда Вышеславцевъ приходитъ къ пониманію католическаго культа *Sacré Coeur*, — снимающему съ него обвиненіе въ матеріализмъ, возводимое на него «ложнымъ спиритуализмомъ», однако не упускаетъ случая указать тѣ особенности этого культа, которыя дѣлаютъ его неприемлемымъ для православнаго религіознаго чувства.

Въ заключеніе Вышеславцевъ рассматриваетъ антиномію сердца, какъ непогрѣшимаго судьи, и сердца, какъ источника не только добра, но и зла, и рѣшаетъ ее посредствомъ ученія о свободѣ, какъ сущности я.

Изъ этого краткаго обзора, далеко не полнаго, видно, какія значительныя проблемы разсмотрѣны въ книгѣ Вышеславцева, заслуживающей широкаго распространенія.

Н. Лосскій.